

ЖЕНСКИЙ ИДЕАЛ КРАСОТЫ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ*

С. П. ШАПОВАЛОВА

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
Shapovalova_S@bsu.edu.ru*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с представлениями крестьян пореформенной России о женском идеале красоты и прослеживаются социальные, экономические и духовные основы данного явления.

Ключевые слова: женский крестьянский идеал красоты, свадьба, невеста, жених, обряд, замужество, жена, муж, традиция.

Женский идеал красоты в различные исторические эпохи и у разных народов подвергался серьезной трансформации. Стоит вспомнить рубенсовских «красавиц» XVII в. и тоненьких мальчишкоподобных «твигги» 60-х гг. XX в. (При росте 164 см, Твигги весила 48 кг и имела пропорции 80-55-80). А если вспомнить античность, то долгое время идеалом красоты являлась Венера Милосская. Пропорции ее тела долгое время считались эталоном (86-69-93). Менялись исторические эпохи, менялись люди, но практически не изменились на протяжении всей российской истории крестьянские представления о красоте, где основой было здоровье и дородность.

Словарь Брокгауза и Ефрона дает следующее определение понятия «идеал» – представление высшего совершенства, в каком бы ни было отношении; то, что является объектом стремления независимо от того, близка ли или очень отдалена возможность осуществления¹. В «Домострое» в главе «Похвала мужьям», говорится: «Если доброй женою благословен муж, число дней его жизни удвоится: хорошая жена радуется мужа своего и наполнит миром лета его. Хорошая жена да будет благою наградой тем, кто боится Бога, ибо жена мужа своего добродетельней делает: во-первых, исполнив божию заповедь, благословлена Богом, а во-вторых, хвалят ее и люди. Жена добрая, трудолюбивая, молчаливая – венец своему мужу»².

Интересное указание на последнее утверждение, мы находим в зарисовке крестьянской жизни, оставленной этнографом рубежа XIX – XX вв. Ольгой Петровной Семеновой. Вот что она пишет в своих воспоминаниях: «Появляются мужик и баба, идут, как это водится, гуськом. Мужик впереди, баба сзади. Эти ходили на мельницу капусту торговать. Опять, какие угрюмые, застывшие, насупленные лица! Сажень сто прошли они, не подозревая, что за ними наблюдаю; только раз мужик обратился к бабе: «Акулина, давай бумажки». Акулина извлекла из-за пазухи что-то завернутое в бумагу, оторвала клочок и протянула мужу: корявые пальцы набили сигарку, и снова продолжилось безмолвное шествие»³. Это подтверждает, что в крестьянской среде идеал красоты был неразрывно связан не только с внешностью, но и с внутренним миром, который во многом имел большее значение, чем телесная прелесть.

В данной статье попытаемся обобщить спектр вопросов, связанных с крестьянскими представлениями о женском идеале красоты и теми сферами жизнедеятельности крестьян, которые определяли всю многогранность этого сложного эстетического восприятия.

В крестьянской культуре предполагалось, что необходимые качества в ребенке нужно было формировать до его рождения. Во время беременности женщина, мечтавшая о дочке, должна была смотреть только на красивые вещи, красивых людей,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ проект № 09-01-55101 аЦ.

¹ Брокгауз и Ефрон. Малый энциклопедический словарь. Т. 1. СПб., 1907. С. 1810.

² Домострой. СПб., 2001, С. 161.

³ Шнайдер В.П. Памяти Ольги Петровны Семеновы. СПб., 1908. С. 49.

чтобы и дочка родилась красивой. Будущей матери нельзя было браниться, долго спать, а то и дочка будет злой и ленивой. Пуповину новорожденной отрезали на прылке, чтобы была рукодельной мастерицей. Когда девочка подрастала, ее приучали к труду – обучали шить, вышивать, вязать, прясть, готовить еду, жать, доить коров и так далее, то есть всем работам крестьянской женщины. Рано начиналось и религиозное воспитание. По достижению девушкой 15-16 лет наступала самая важная фаза девичества – «расцвета и спелости», которая длилась около 5 лет и должна была закончиться замужеством. Девушек в это возрасте часто называли «невестами» (то есть буквально «неизвестными», «непознанными мужчинами»), «славницами» («славнухами», «славенками»), величали по имени и отчеству, выражая тем самым уважение к ним и уверенность в том, что они выполнят свое предназначение на земле: вступят в брак и родят здоровых детей⁴.

Таким образом, в традиционной народной культуре главное предназначение и достоинство женщины – быть женой, матерью, хозяйкой. Женское обаяние в крестьянской среде неразрывно было связано с понятием «славутность». «Славутность» – довольно сложное понятие, включающее в себя целый набор качеств: приятный внешний облик, обаяние, умение хорошо одеваться, вести себя по правилам, принятым в обществе, и, конечно, «честное» имя. Другими словами внешняя привлекательность без умения вести себя в обществе, умения подать себя, играла определенную роль, но не первостепенную.

На протяжении жизни многих поколений сложился определенный стереотип девичий красоты. «Красавой», «красулей» называли девушку «доброего надлежащего роста», крепкого телосложения, с высокой грудью, крупными бедрами, гладким, белым лицом, румяную, белозубую, чернобровую, с длинной русой косой. О внешне привлекательной девушке говорили, что она «девка из себя видная, румяная, толстая – страсть красивая»⁵. В старинных заговорах «на красоту» идеальная внешность описывается так: «Всех я трав выше, лазоревых цветков я зреее, всех белее и румяней», «плечами плечиста, грудями грудиста, речами речиста, лицом круглолица, на щеках алалица, бровями черна, очами очна»⁶. Хороший рост, крепкое телосложение, белая кожа и румянец, длинные ухоженные волосы – все это свидетельствовало о физическом здоровье девушки. «Дородность, то есть умеренная полнота, ценились в девушках и молодичах, да оно и понятно, потому что, когда мужик женит своего сына, он ищет в дом работницу. Жиденькую и слабенькую как раз прозовут «холерую» – писал костромской краевед⁷. Этому находим подтверждение и в русских пословицах. «Худую взять – стыдно в люди показать». «Убогую взять – нечем содержать»⁸.

Чрезмерная стройность фигуры, граничащая с худобой, могла обернуться неприятностями в повседневной жизни: «И так, если парень влюбится в девушку тоненькую, стройную, с тонкими чертами лица, и будет очень настойчив и женится, то толку от такой женитьбы не будет. Ведь на молодую невестку в доме падали самые тяжелые и грязные работы, ей оставался самый последний кусок, и даже места за столом ей иной раз не доставалось: ела она стоя, черпая ложкой через головы сидящих. Конечно, здоровая, сильная, работающая молодуха и сама могла постоять за себя, да и свекор со свекровью за нее могли вступить перед золовками. А за слабенькую, болезненную кто вступить, кроме мужа. А ему напевали и напевали в уши: кого привел в дом, у всех на шее сидит, ни в поле ее не пошлешь, ни по дому от нее толку нет... Рано или поздно, надоедало ему это, начинал он попивать да под пьяную руку жену поколачивать, тогда уже вся семья бралась за нее. Глядишь через годик и пово-

⁴ Шангина И.И. Русские девушки. СПб., 2007. С. 15.

⁵ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.М. Тепишева. Т. 3. СПб., 2005. С. 81.

⁶ Русские заговоры и заклинания. М., 1998, С. 115, 116.

⁷ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В.М. Тепишева. Т. 1. СПб., 2005. С. 178.

⁸ Забелин М. Русский народ. Его обычаи, предания, обряды и суеверия. М., 2003. С. 156.

локли на погост... Но уже в другой раз молодой мужик будет осмотрительней, возьмет, кого родители присоветуют: здоровую девку и работницу как огонь»⁹.

Каждая девушка, естественно, хотела выглядеть красивой и хотя бы приблизиться к идеалу. Для этого девушки прибегали к разнообразным ухищрениям. Чтобы лицо было белое и без веснушек, его мыли сывороткой, парным молоком, огуречным рассолом или мазали березовой смолой. Чтобы волосы становились гуще и не выпадали, их расчесывали гребнем, смоченным соком крапивы. Чтобы зубы были белые, и пахло изо рта, жевали свеклу (смолу лиственницы) или в больших количествах яблоки. Верили, что грудь будет большая и пышная, если есть много горбушек или тереть ее мужской шапкой¹⁰. Были и другие представления об улучшении внешности. Так, чтобы коса («девичья коса – всем ребятам сухота») казалась толще, в нее вплетали льняную кудель, разноцветные ленты, гарусные нитки, унизанные бисером. Волосы покрывали специальной помадой, чтобы блестели.

Чтобы добиться своей цели, девушки прибегали и к магическим действиям. Сохранилось много заговоров «на красоту». Например, «Вода с лица, краса – на лицо, лицо – как белый свет, а щеки – как шипишный цвет»¹¹, нужно было произносить эти слова, чтобы стать красивой, натираясь 12 раз мылом. Многие прибегали и к более радикальным методам – различным заговорам на любовь. Например, в заговоре, чтобы приворожить молодца есть такие слова: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь! Стану я раба Божия (имярек), благословясь, пойду перекрестись, из избы дверями, из двора воротами. Выйду на широкую улицу, на восток лицом, на запад тылом, поклонюсь и помолюсь..., чтобы раб Божий (имярек) не мог бы без меня рабы Божьей (имярек), ни жить и ни быть, и не пил бы и не ел бы, смертной тоской тосковал бы, той тоски не мог бы хлебом заесть, ни питьем запить, ... так он, раб Божий (имярек), за рабой Божьей (имярек) бежал бы и сзади набегал бы, за шею хватал бы, и во уста целовал бы...»¹². Другими словами магия заговора, в представлении девушки, могла приблизить ее к определенным идеалам красоты, которые дадут ей жениха.

Идеальный образ будущей жены дополняли такие качества как «умнота», то есть умение вести себя правильно в различных жизненных ситуациях (быть ласковой, доброжелательной, послушной, вежливой). А вот умная жена не очень приветствовалась. «Умную взять – не даст слова сказать»¹³. Это было проявлением традиционализма в крестьянской среде, где главенство в семейных отношениях однозначно отдавалось мужу. Чтобы понравиться парням, девушка должна была обладать веселым нравом, умением плясать, петь, вести остроумные разговоры, то есть быть «счастливой, талантливой, гульливой, забавливой». Но в своей «гульливости» девушке не следовало заходить далеко. «Славутность» предполагала безупречную репутацию.

«Худа славушка пройдет,

Никто замуж не возьмет:

Да что ни барин, ни купец, ни проезжий молодец»¹⁴.

В народной пословице это звучало так: «Не бери жену богатую, бери непочатую»¹⁵.

Семейные отношения в деревне строились в основном исходя из хозяйственного расчета. Женились не по любви (конечно, и это было не последним делом), а брали в дом работницу и родительницу. Отсюда вытекало еще одно требование к красоте. Идеал крестьянской женской красоты был прямо противоположен дворянскому идеалу. У дворянки были маленькие ручки и ножки, сухая щиколотка, тонкая талия, для чего ее с детства начинали шнуровать в корсет, тонкие черты лица, стройная шея, узкие плечи. У крестьянки на размер рук и ног никто не обращал внимания, в лаптях

⁹ Сайт «History.ru». Режим доступа – <http://historu.ru/izbaihoromyzak/>

¹⁰ Шангина И.И. Русские девушки... С. 18.

¹¹ Русские заговоры... С. 117.

¹² Забелин М. Русский народ... С. 309.

¹³ Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. М., 2003. С. 157.

¹⁴ Шангина И.И. Русские девушки... С. 22.

¹⁵ Даль В.И. Пословицы и поговорки... С. 271.

любая нога не выглядела миниатюрной, зато голени должны быть как столбы (нужно и мешок в 80 кг поднять), да и младенца на руках не уронить. Поэтому в праздники крестьянские девушки побогаче надевали на ноги по 2 – 3 пары толстых шерстяных чулок до колен. Не стоял вопрос и о талии. Ее просто не существовало. Народный костюм: поневный ли, сарафанный, парочка, придавали фигуре колоколообразное очертание. Все типы женских рубах – бесполиковая, со сборками на груди, спине и плечах, с косыми или прямыми поликами, вставками на плечах – призваны были расширять грудь и плечи¹⁶. Поверх рубахи и поневы надевали запон, род длинного передника с короткой спинкой и рукавами¹⁷. Сарафаны начинались выше груди и расширялись книзу. Поверх сарафана повязывалась занавеска – фартук. В праздники надевали 2 – 3 поневы, несколько рубах, надевали несколько шалей, несколькими парами вязанных чулок увеличивали толщину ног. Во всем этом был залог здоровья и крепкого крестьянского практицизм – широкие бедра залог безболезненных родов. Таким образом, с помощью одежды можно было добиться определенных объемов тела, чтобы девушке быть «конкуренентоспособной» при выборе жениха. Поэтому девушка должна была хорошо одеваться, так как деревенское сообщество активно обсуждало девичьи наряды, особенно это интересовало матерей парней. Роль родителей в браке молодых людей в то время была велика. Родительский выбор был неоспорим, ему подчинялись беспрекословно. Перед сватовством они выясняли материальное положение семьи невесты¹⁸.

Девушки старались продемонстрировать свои наряды разными способами, в праздники они переодевались несколько раз, обходили дома, где жили молодые парни, там пели, плясали. Обязанность хорошо одеть свою дочь лежала на родителях. В «Домострое», в главе «Как воспитать дочерей и с приданным замуж выдать» говорилось: «Если дочь у кого родится, благоразумный отец, ... от всякой прибыли откладывает на дочь...»¹⁹ Одежда стоила по крестьянским меркам, довольно дорого. Праздничный девичий костюм на ярмарках Архангельской губернии в 1850-1860-е гг. стоил около 25 руб., сарафан из штофного шелка – 10 руб., две ситцевые рубахи по 3 руб. каждая, головной убор – не менее 10 руб. На 25 руб. в эти годы можно было купить хорошую корову и жеребенка²⁰. На невестившуюся дочь работала вся семья, но прежде всего мать и сама девушка.

Продемонстрировать не только одежду, но и свои лучшие качества, а так же познакомиться с потенциальными женихами, девушка могла в хороводе. Принятый стиль поведения в хороводе не был одинаков для всех девушек, даже в пределах одной и той же деревни. Он зависел в значительной мере от того, на выданье ли девушка или нет. Девушки на выданье стремились вести себя в обществе старших скромнее, а в хороводе – веселее, но так, чтобы это не выходило за пределы местных представлений о приличиях²¹. Хоровод, состоящий из одних девушек, представляет собой в некотором отношении своеобразную выставку невест. Но традиционно хороводы были смешенными, в них могли участвовать даже женатые, но по большей части, молодожены. Именно в хороводе проявлялись взаимоотношения, выходящие далеко за пределы увеселения. Выход первой пары (и тогда когда участники хоровода по всему кругу делились на пары, и тогда, когда пары выходили по ходу песни внутрь круга), не был случайным. В Семеновской волости Владимирского уезда, было принято открытое закрепление пар на долгий срок. Здесь каждый парень, не моложе 17 – 18 лет, выбирал себе «из своей ровни» девушку, с которой «и гулял свое холостое время» – «иногда года 2 и даже 3». С нею он «ходил в круг хоровода»; гулял, когда парни гу-

¹⁶ Шатерникова Н.И., Кравченко О.А., Якубенко Л.В. Женский народный костюм. Белгород, 2007. С. 17-20.

¹⁷ Русский традиционный костюм. Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 2001. С. 89.

¹⁸ Русские. М., 1999. С. 420.

¹⁹ Домострой... С. 158.

²⁰ Шангина И.И. Русские девушки... С. 31.

²¹ Громько М.М. Мир русской деревни. М. С. 384.

ляли по селу; катался на лошади и на снях на Масленицу, выделял ее в играх на посиделках²². Девушка могла не принять выбор парня, и тогда общественное мнение не оказывало на нее никакого давления. Но если пара становилась постоянной, то парень получал некоторое право распоряжаться ее поведением: мог запретить ей идти в хоровод, и тогда общественное мнение было на его стороне, а ослушавшуюся девушку, могли больше не принять в компанию.

Продемонстрировать свою ловкость, быстроту реакции, можно было в играх. Считалось большим позором для девушки, если она долго водила в подвижной игре, где надо было обогнать соперницу. Естественно шансы на более завидную партию у такой девушки уменьшались. Но вольная воля, развлечения, игры в почетника и почетницу – все эти девичьи радости должны были вовремя закончиться. Наступал момент, когда девушка должна была войти в новую жизнь, богатую и радостями и горестями, – жизнь в браке. Но это отдельный этап в ее жизни.

WOMEN`S IDEAL OF BEAUTY AMONG PEASANTS IN POST-REFORM RUSSIA

S. P. SHAPOVALOVA

Belgorod State University

e-mail:

Shapovalova_S@bsu.edu.ru

The article deals with matters of peasants` ideas about women`s beauty in post-reform Russia; the author reveals social, economic and spiritual origins of this phenomenon.

Key words: ideal of beauty of peasant women, wedding, bride, groom, ceremony, marriage, wife, husband, tradition.

---

²² Громько М.М. Мир русской деревни. М. С. 401.